

Пари на пятьдесят золотых

Автор:

Тата Орлова

Пари на пятьдесят золотых

Тата Орлова

Пари #1

Любовь или долг крови? Выбор без выбора! Разве можно было предположить, к чему приведет пари на пятьдесят золотых? Умница Мишель, магесса, только что окончившая Магическую академию Ластера, должна стать на месяц юношей – секретарем герцога де Борея, по странному стечению обстоятельств ее возможного жениха. Заключая пари с герцогом, любимый братец Агжей знал об этом наверняка, но... Вряд ли он догадывался, насколько быстро изменится ситуация. Покушения, таинственные послания, загадочные мужчины быстро уходят на второй план, когда в руки Мишель попадает необычный кулон. Нападения тварей Нижнего мира следуют одно за другим. Они не успокоятся, пока не найдут... Кого? Вот именно это Мишель и предстоит узнать. А пари? Выиграть пари было делом принципа!

Тата Орлова

Пари на пятьдесят золотых

© Тата Орлова, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Авантюристкой я не была. Красавицей – тоже, просто хорошенькой. По чужим словам. А вот умницей, так это точно, рядом с таким братом, как у меня, другой не выжить. Ну и скуки не терпела, опять же благодаря ему.

Впрочем, это ничуть не мешало нам любить друг друга. Искренне, горячо и желательно на расстоянии.

Последние шесть лет, которые я провела в Академии Ластера, это получалось. Короткие каникулы, во время которых мы встречались в родовом замке де Ланье, были не в счет. Его визиты в академию, где он каждый раз производил фурор своими победами над девичьими сердцами, – тоже.

– Ты подумай... – Агжей наклонился ко мне через стол, успев по пути прихватить с тарелки горсть орехов, которые я приготовила для своей любимицы Бригитты. – Только подумай, сколько я получу, если выиграю пари.

– Ты получишь? – невинно переспросила я, поправив кружевной воротничок пеньюара.

Приехала я в Кларакс поздно вечером, легла в постель уже на рассвете, собираясь отдохнуть до обеда. Так бы и сделала, но брат, как обычно, спутал все планы, решив заявиться к завтраку.

– Так и быть, вымогательница, – тяжело вздохнул он, откинувшись на спинку стула, – половина твоя.

– Половина – это сколько? – продолжая мило улыбаться, осведомилась я.

– Пятьдесят золотых, – произнес он таким тоном, словно собирался меня облагодетельствовать.

– Сколько?! – воскликнула я.

Отец с матерью оставили нам с братом хорошее наследство. Дядя, который взял на себя заботу о нас, когда родители погибли во время прорыва из Нижнего мира, не только его сберег, но и сумел преумножить. Так что пятьдесят золотых, пусть даже на каждого, это не те деньги, ради которых стоило ввязываться в очередное приключение.

- Ты не представляешь, что именно я тебе предлагаю. - Голос Агжея заиграл обертонами.

Не на ту попал! На близкородственную родню заклинатели воздействовать не могли.

- Не представляю, - согласилась я, бросив быстрый взгляд на ручную белку, уже давно учуявшую лакомство.

Та устроилась на портьере, уцепившись за нее коготками, и теперь осторожно подбиралась к брату, которого любила с той же нежностью, что и я. А тут еще и орехи, которые он ловко закидывал себе в рот, поглощая их с таким же аппетитом, как это обычно делала и сама Бригитта.

- Мишель...

- Я, - снова улыбнулась я братцу, давая возможность белке оказаться в непосредственной близости от будущей добычи.

Если уж быть точной, то белкой Бригитта не была. Метаморф с Иркасы. Полуразумный звереныш размером с небольшую кошку, способный принимать любые формы в пределах своей массы.

Ко мне она попала еще слепышом. Когда доросла до той степени самостоятельности, которая позволяла не умереть с голода и не попасть в сети ловцов, уходила от меня отказалась. Пришлось зарегистрировать считавшуюся подучетной тварь в соответствующем ведомстве и дать ей имя. Теперь метаморф стала Бригиттой, а я - владелицей, как оказалось позже, довольно редкой, способной самооплодотворяться особи.

- Всего два слова... - Глаза Агжея сияли, они меняли свой цвет, становясь то золотистыми, то темно-карими, волнующе загадочными.

- Нет, - качнула я головой. Потянулась к уже почти пустой чашечке кофе.

- Три... слова... - Он покатал в пальцах последние два ореха.

Бригитта не шевелилась, но я знала, насколько обманчива эта статичность.

Будучи метаморфом, белка была способна творить со своим телом такие вещи, что даже я, многое видевшая за годы учебы в академии, иногда только диву давалась.

- Нет. - Я с сожалением вернула чашку на место. Поднялась, чтобы в полной мере насладиться процессом трансформации.

Тело Бригитты потекло, его контуры начали меняться, растягиваться. Задние лапки еще цеплялись за портьеру...

- Замри! - Агжей подскочил стремительно. Развернулся в движении, выбросил руку вперед, выставив раскрытую ладонь.

Белка неподвижно застыла, так и повиснув в воздухе. Лишь обиженно хлопали глазки да морщился носик, намекая, что она ему это еще припомнит.

- Теперь выслушаешь? - обернулся ко мне братец.

- Нет, - фыркнула я, подходя к своей питомице. Коснулась пальцем лба между ушками, снимая щит недвижимости, который использовал Агжей, провела вдоль исковерканной трансформацией спинки.

Бригитта зашипела и переместилась мне на плечо с поистине королевской грацией.

- Потеряв сто золотых, ты не обеднеешь. Если хочешь...

- Мишель! - трагически заломив руки, братец бросился передо мной на колени.

Шут! Что тут еще скажешь?

– Я не видела тебя полгода. Скучала...

– Я тоже по тебе скучал. – Он обхватил меня за ноги. – Вопрос жизни и смерти. Если я проиграю...

– Хорошо, три слова, – тяжело вздохнула я. И ведь с самого начала знала, что не устою, но...

– Герцог Эдгар де Борей, – тут же подскочил он. Деловито прошелся по будуару. Дойдя до окна, отдернул шторы и выглянул на улицу.

– Герцог Эдгар де Борей, – повторила я, пытаюсь вспомнить, кому именно принадлежало это имя.

Нет, герцогов в Сирении было немного, но последние годы меня больше интересовали методы магической защиты, чем списки аристократии.

– Второй щит королевства, но лишь потому, что для первого еще слишком молод. Красавчик. Любимчик и любитель женщин, – так и не оглянувшись, начал перечисление брат. Голос его опять стал глубоким и бархатистым, создавая из звуков тягучий, причудливый узор.

– И что? – Я сняла Бригитту с плеча, пересадила на стол, поближе к тарелке.

Та снова предупреждающе зашипела – не любила, когда я поддавалась на уговоры, но... у каждого из нас свои слабости. Ее слабостью были орехи.

Агжей дождался, когда я подойду. Развернулся, обнял меня, крепко прижав к себе.

На голову выше, широкий в плечах, он был истинным представителем рода де Ланье, рода боевых магов. Смуглая кожа. Темные волосы, которые он вопреки последней моде стриг коротко. Глаза, которые, как у каждого заклинателя, меняли цвет. Красивое, мужественное лицо.

И я – пигалица пигалицей. Скорее болезненный юноша, чем вошедшая в пору цветения девушка.

– Слышала, наверное, про вечера у Дервилей? – щекоча дыханием макушку, спросил брат.

– Откуда? – возмутилась я, поерзав в кольце его рук. Надежно. Спокойно.

Мне было восемь, когда родители не вернулись с задания. Агжею – двенадцать. Воспитывались мы в доме дяди, маркграфа де Эренталья, но настоящим моим защитником был брат. Всегда рядом, всегда готов прийти на помощь. Всегда...

Страсть к приключениям я переняла у него. Навыки «не попадаться» – тоже.

– Раз в неделю, по вечерам, у графа Дервиля, закоренелого холостяка, собираются десятка три таких же, не обремененных семейством аристократов всех мастей. Рассуждают о политике, магии, Нижнем и Верхнем мирах, путешествиях, местах, где лучше, чем у нас. Потом, когда все основные темы для разговоров оказываются исчерпанными, а возвращаться домой еще не хочется, переходят на женщин.

– Вот, значит, как ты здесь проводишь время, – усмехнулась я. И ведь не сказать, что осуждающе. Скорее, сочувствовала брату, деятельная натура которого не переносила никакой размеренности.

– Иногда трудно отказаться, когда приглашают, – хмыкнул он. – К тому же там можно узнать много интересного.

– О женщинах, – насмешливо протянула я.

– И о них тоже, – весьма серьезно отозвался брат. – Я предпочитаю молчать, когда заходят такие разговоры, но в тот раз не сдержался. Дервиль слегка перебрал, де Борей его осадил, тот сказал, что герцог и сам ходок еще тот, так что не ему указывать. Кто-то добавил, что благодаря стараниям де Борей в столице скоро девиц не останется, потом кто-то еще что-то сказал...

– А тут – ты! – сделала я напрашивающийся сам собой вывод.

– А тут – я, – отстранившись, засмеялся брат. – Надо было промолчать, но...

– Но... – поторопила я Агжея, заметив, как вновь засверкали зрачки. Брат был...
Что такое кураж, мы с ним оба знали.

– Я предложил пари, – резко выдохнул он. – Сто золотых, если найдется женщина соответствующего положения, но не родственница, которой удастся провести в его доме неделю. И пятьсот, если она задержится на месяц.

– Сколько? – переспросила я.

Со смыслом моего вопроса брат не ошибся.

– Пятьсот, – повторил он, довольно улыбаясь. – Золотых. И знаешь что, – протянул он, интригуя, – тебе повезло. Герцог ищет себе секретаря.

Агжей хмыкнул. Отошел, окинул меня внимательным взглядом.

– Ну что, будем делать из тебя мужчину?

Мне нужно было качнуть головой, но... вместо этого я кивнула.

На подготовку к встрече у нас ушло три дня, да и их потратили скорее на подгонку одежды, чем на разработку плана. Он у брата был уже готов, и все, что нам оставалось, – обсудить кое-какие нюансы моей новой биографии. Впрочем, особо новой она не была, только подправили некоторые имена и факты.

Рекомендательным письмом Агжей тоже обзавелся заранее – помог дядюшка, из чего я сделала вывод, что тот либо в курсе нашей авантюры, либо... О втором варианте думать не хотела, подозревая, что, стоит забраться глубже, тут же наткнусь на матримониальные планы маркграфа де Эренталя. Не стала я уточнять, и где брат раздобыл документы, подтверждающие факт моего рождения. Уже давно приняла для себя, что о некоторых его знакомствах знать мне не стоит.

Мою небольшую грудь скрыл особой формы корсет, остальные отличия фигуры – штаны со вставками, увидев которые, я долго не могла говорить от смеха, и длиннополая куртка, покроем напоминавшая форму студиозусов. Волосы у меня, как у любого боевика, довольно короткие – только собрать в куцый хвостик, а лицо... Черная бандана делала его черты более острыми и грубыми.

Заканчивал образ кинжал в потертых ножнах, лучше иных слов говоривший о бедности дворянского рода, чьим отпрыском я вроде как являлась, и собственный перстень академиуса, подчеркивающий серьезность претендента.

Ближе к полудню четвертого дня наемный экипаж из скромной гостиницы, где я сняла накануне дешевый номер, привез меня к стоявшему на берегу реки роскошному особняку.

Охрана остановила коляску у высоких кованых ворот, не пропустив внутрь, так что к дому пришлось идти пешком, что меня несколько не огорчило. Стоило заранее изучить пути отступления.

Встретивший у дверей слуга в темно-зеленой с золотом ливрее, предупредив, что придется немного подождать, провел в небольшую приемную на втором этаже. У герцога было срочное дело.

От предложения присесть я отказалась, от чашки чаю – тоже, подошла к окну, обдумывая впечатления от увиденного.

Дом, несмотря на внешнюю легкость и изящество, был хорошо укреплен. И не только с помощью магии. Опясывающая второй этаж галерея, которую поддерживали выгладевшие хрупкими витые столбики, как мне показалось, не только выполняла декоративную роль, но и могла опускаться, надежно закрывая нижнюю часть здания. На втором этаже той же цели служили плотные ставни. Снаружи они не были заметны, сливаясь с прозрачно-белым камнем отделки, но изнутри, если смотреть внимательно, их вполне можно было обнаружить.

– Вас ждут.

Раздавшийся за спиной голос не стал для меня неожиданностью – я и без магии слышала чужое дыхание, если что и смутило, так легкая усмешка, проскользнувшая на невозмутимом лице вышколенного дворецкого.

– Благодарю, – развернувшись, коротко ответила я и направилась в кабинет, дверь которого мне открыл все тот же дворецкий.

Войдя, остановилась, позволяя себя рассмотреть, и лишь затем сделала еще два приличествующих цели визита шага:

– Ваша светлость... Мишель Лонье. Ищу место секретаря.

– Сколько вам лет, господин Лонье? – после короткой паузы поднялся из-за стола мужчина. Судя по описанию, которое дал брат, сам Эдгар де Борей, второй щит королевства, любитель и любимчик женщин, и прочее, и прочее, и прочее...

Двадцать восемь лет, единственный сын почившего пару лет назад Сабьена де Борей, наследник огромнейшего состояния и весьма лакомых владений, в центре которых стоял их родовой замок. Виноградники, тонкорунные козы, монастырь под его покровительством, в котором плели известное и за пределами Сирении кружево. А еще мечи, так и называемые – бореевские, и добываемые в горах драгоценные камни.

Брат высказался о нем, как о красавчике, я была с ним полностью согласна. Ни намек на смазливость, все очень мужественно и лаконично. Но вот это-то и создавало соответствующий образ. Личная гвардия короля. Непоколебимые щиты.

– Двадцать два года, ваша светлость, – продолжая смотреть чуть мимо него, ответила я.

– Я бы не дал и семнадцати, – донеслось из стоявшего рядом с камином кресла. Очень удобное расположение. Незнакомцу все видно, а вот его...

Де Борей обошел стол, встал, прислонившись к краю:

– Служили секретарем?

Волосы довольно короткие, что тоже неудивительно – боевик, темные. Глаза... серые или голубые с пеплом. Нос прямой. Лицо не широкое, но и не узкое. Скулы резкие, твердые. Подбородок волевой.

Одет по последней моде, но без тех излишеств, которые стесняют движения. На поясе кинжал и короткий меч. В сапоге – стилет.

Интересно, и во что меня втянул братишка?

– Помощником секретаря у маркграфа де Эренталя.

– Маркграф пишет, что весьма доволен услугами господина Лонье, – с непонятной интонацией произнес незнакомец в кресле.

Я предпочла промолчать. И даже не шелохнулась, демонстрируя свою вышколенность.

– Маг? – Де Борей не стал заострять внимание на реплике сидевшего в кресле мужчины.

– Магесс. Академиус Магической академии в Ластере.

– Факультет? – Герцог бросил взгляд на мою руку.

Перстень магесса не подделать, не украсть, не продать, не подарить. Его можно только получить, сдав экзамены за базовый курс магической академии.

Та, в которой училась я, была одной из самых престижных. Академия в Кентриле, которую закончил Агжей, входила в ту же тройку. Как и Бессольская, чье кольцо украшало руку герцога.

– Боевой, – мгновенно ответила я.

Вот теперь де Борей проявил эмоции, с иронией посмотрев на меня, произнес с сомнением:

– Как-то не тянете вы на боевой факультет.

– Моя специализация – щиты, – спокойно отреагировала я на его снисходительные интонации. – Для них нужны аккуратность, скрупулезность и

точность исполнения.

- Щиты? - переспросил незнакомец и наконец поднялся.

С первого взгляда опознать его не удалось, лишь отметила, что на фоне де Борея он совершенно не терялся, а второго мне просто не позволили. Короткое, стремительное движение руки в мою сторону и... Черная клякса впечаталась в выставленный щит и стекла на пол, оставшись там зеркальной лужицей.

- Неплохо, - качнул головой незнакомец, подошел к герцогу, встал с ним рядом. - Какой номер в табеле?

- Четвертый, - с той же невозмутимостью ответила я.

Обычно работали вшестером. Три боевика впереди, три щитоносца - сзади, углом. Четвертый номер стоял в центре, максимально прикрывая работающих в бою магов.

- Ваш отец жив?

- Нет.

- Матушка?

- Умерла.

- Братья? Сестры?

- Брат. Старший, но у нас каждый сам за себя.

- Работу секретаря знаете в совершенстве?

- Да. Корреспонденция. Ведение документации. Визиты. Поздравления. Поиск необходимой информации. Работа с архивами. Навыки быстрого письма. Знаю несколько шифров. Могу подать кофе и напитки. Умею...

- Четыре выходных в месяц устроят?

- Да.

- С рассвета до заката.

- Да.

- Проживание в моем доме. Сопровождение в поездках.

- Да.

- Верховом ездите?

Хотела возмутиться – получить перстень магесса, не сдав верховую езду, невозможно, но ответила все так же четко и коротко:

- Да.

- Личное оружие?

- Кинжал.

- Клятву, что нанимаетесь не ради корысти, дадите?

- Нет.

- Почему? – Улыбка незнакомца стала какой-то... гаденькой.

- Мне нужны деньги, я нанимаюсь, чтобы их заработать. Разве это не корысть? – впервые за весь допрос посмотрела я на него открыто.

Де Борей был крепким, надежным. Этот – гибким и хитрым. Если бы спросили, кого стоит опасаться больше, не сомневаясь, указала бы на него.

- Клятву, что не желаете навредить?

Интересно, сто золотых для него вред или нет? Судя по тому, что я о нем знала...

- Да.

- Пять золотых в месяц и еще один, если не будет нареканий.

- Да.

Зря я рассчитывала, что на этом все и закончится. Если я не ошибалась, на пару закидывать меня вопросами им понравилось.

- Длительные поездки?

- Да, если гарантируете, что рано утром в первый день Предзимья я войду в ворота академии.

- С меня проживание, еда, все, что необходимо для работы, включая лошадь. С вас - необходимость появляться по первому зову.

- Да.

- Сколько языков знаете?

- Три стандартных и мертвый.

- Как вы относитесь к барышням?

- Хорошо, если это не мешает работе.

- Вас можно вывести из себя?

- Трудно, но у вас может получиться. - Я вновь посмотрела на незнакомца.

Тот хотел что-то сказать, но де Борей успел первым:

- Достаточно! Оставьте адрес дворецкому, я сообщу вам о своем решении.

- Благодарю вас, ваша светлость, - коротко поклонилась я и, развернувшись, направилась к двери.

Она открылась, как только я подошла. Меня выпустили, и дверь вновь так же беззвучно закрылась.

Странно, но то, что я сейчас испытывала, называлось не облегчением, хотя именно ему было и место. Это было дикое желание кого-нибудь прибить.

Кого именно, мне было известно! Как и то, что сто золотых монет не стоили моих будущих мучений.

- Не дуйся...

- Не дуюсь, - закинув ноги на стол и сложив руки на груди, огрызнулась я.

- Дуешься, - улыбнулся Агжей, устроившись на стуле напротив. - Я же вижу.

До гостиницы я добиралась пешком. Во-первых, хотела заставить братца переживать, дожидаясь моего возвращения. Во-вторых, требовалось пройтись, чтобы улеглись весьма противоречивые впечатления от визита. И в-третьих, надо было дать размять ноги той паре ищеек, которые отправились следом за мной.

- Я не дуюсь, я злюсь, - резко бросила я.

Успокоилась я уже давно, еще на полпути, но говорить об этом брату точно не стоило. Успокоилась и поняла, что уже успела получить от всего происходящего удовольствие.

Когда? В какой момент?

Несколько раз мысленно перелистав мгновения встречи, сделала нелестный для себя вывод. Мне понравилось все. Но больше всего – ощущение тайны, которой эта парочка была буквально окутана.

– За тобой следили.

– Знаю, – с усмешкой отозвалась я. – Сначала – двое, потом один ушел, а второй продолжает торчать в кофейне напротив.

– Прости, – Агжей шутливо приподнял руки, – я и забыл, что ты – лучшая четверка на факультете.

– Прощаю, – хмыкнула я. Долго сердиться на брата у меня не получалось. – Высокий, чуть ниже герцога. Волосы русые, короткие, брови немного темнее. Глаза голубые. При разговоре слегка тянет шипящие...

– Вот это мы попали! – подскочил братишка. Ни расстроенным, ни напуганным при этом не выглядел. Скорее уж не находил слов от восторга. – Это же маркграф Алекс де Риньи! Лучшая ищейка короля и...

– И друг герцога де Борея, – закончила я, убирая ноги со стола. Прошлась по довольно убогой комнатухе. – Тебе лучше вернуться домой.

– Ты меня гонишь?! – возмутился брат. Потом улыбнулся, как умел только он. – Хочешь, я принесу тебе поесть?

– Не хочу, – качнула я головой. Нет, я бы не отказалась сейчас от чего-нибудь такого, но мой взгляд, когда я впервые сяду за стол в герцогском доме, должен быть голодным. – Не хочешь уходить, так и скажи.

– Не хочу, – кивнув, признался Агжей. Перехватил меня, когда я проходила мимо, усадил к себе на колени. Я почти не сопротивлялась. – Я был у дяди.

Собиралась хмыкнуть – а то я не поняла, но вместо этого спросила:

– Как он?

– Как всегда, – засмеялся Агжей. – Гоняет гарнизон, не дает покоя прислуге. Когда я приехал, был период затишья.

– Писал очередное учебное пособие?

– Сразу два, – подтвердил брат. – По взаимодействию боевых заклинаний и щитов при неблагоприятных погодных условиях и по обучению заклинателей, чьи способности проявились в раннем детском возрасте.

– Так ты сам поехал или он тебя вызвал? – Я предпочла слезть с его колен и вернуться в кресло. Когда речь заходила о дяде, расслабляться не стоило.

– Приехал сам, но оказалось, что он меня вызвал, – кивнул Агжей, догадавшись, о чем я сейчас подумала.

Еще одна особенность заклинателей – быть там, где они нужны. В магических трактатах это называлось тонким взаимодействием с миром, а по-простому – чутьем. У брата это самое чутье было развито, но действовало не через предчувствия, как у большинства, а через желания. Вот захотелось ему...

Вспомнив про пари, улыбнулась, тут же наткнувшись на ответную улыбку. Кому-то захотелось...

– И чем все закончилось? – Я нетерпеливо постучала пальцами по краю стола.

– Думаю, прислуга вместе с гарнизоном поминает меня недобрым словом, – вновь засмеялся Агжей. Глаза еще поблескивали золотыми крапинками, но взгляд был уже серьезным. – Он сильно скучает. По тебе.

Я кивнула – тоже скучала, но поделаться ничего не могла. Дядя сам настоял, чтобы после базового курса я поступала на продвинутой, который длился год. С одной стороны, это позволяло еще какое-то время не беспокоиться по поводу службы на благо короны или замужества, с другой...

– Значит, его величество отказал в очередном прошении, – вздохнула я. Откинувшись назад, извернулась, осторожно выглядывая в окно.

- Сидит? – поинтересовался Агжей и поднялся с места.

- Сидит, – подтвердила я, выпрямляясь. Шторы на окнах скрывали лицо, но не руки ищейки. – Я погуляю по городу, уведу его за собой, а ты уходи. Отправишь ко мне Бригитту. Если что-то изменится, пошлю весточку с ней.

- Хорошо, – не стал спорить Агжей. Поднялся, подхватив с кресла плащ, направился к двери. – Ты права, – остановился он, не дойдя пары шагов, – дяде отказано в возвращении в столицу, и меня это беспокоит.

- Герцог де Борей имеет к этому какое-то отношение? – встала и я.

- Нет! – возмутился братишка. – Неужели ты думаешь...

Я думала, но говорить ему об этом не собиралась.

Заклинателей было мало, уж больно особенный дар. У женщин проявлялся в слабой степени – только успокоить расшалившихся детишек или «заговорить» больного, когда и терпеть невозможно, и использовать другие средства нельзя. Так что прямая дорога таким была в учителя да лекарки.

А вот у мужчин... Таких, как Агжей, единицы. А чтобы еще и со способностью боевика – так он один и имелся.

Когда окончил академию, ему предложили остаться там же, преподавателем, но брат отказался, сказав, что рановато пока другими заниматься, с собой еще работать и работать. Следующим вариантом была служба у короля, но и тут нашлась причина, чтобы вывернуть по-своему. Он единственный мужчина в роду де Ланье, главная обязанность его – продолжение рода. Тяжелая задача, если знать, что женитьба в ближайшие планы брата не входила.

Но свои таланты Агжей использовал, время от времени ввязываясь в какую-нибудь авантюру. Чаще всего помогал ищейкам, «разговаривал» преступников или слишком скромных свидетелей. Иногда изображал путешественника, сопровождая богатые караваны, или составлял компанию какому-нибудь юнцу, желавшему посмотреть мир.

Хорошее занятие, когда хочешь завести нужные знакомства и найти людей, к которым можно обратиться за помощью, когда она потребуется.

– Я буду в трактире. Когда выйдешь, присмотрю за тобой. – Брат накинул на плечи плащ, натянул на голову поношенную шляпу. – Если что... – Не договорив, он скрылся за дверью, оставив меня с повисшим в воздухе предупреждением. И ладно бы речь шла о моей безопасности, так ведь нет, – о тех самых золотых монетах, которые он мог потерять. Проигрывать мой брат не любил.

Дав ему время спуститься на первый этаж и сесть за столик в трактире, расположившемся на первом этаже гостиницы, тоже покинула номер. Провернув ключ и засунув его в карман куртки, накрыла замочную скважину легким, но весьма болезненным щитом. В качестве еще одного доказательства того, что кое-что умею. Выпрямилась, собираясь развернуться, и...

Я не зря хвалилась тем, что в табеле стояла четвертым номером. Летевшее в меня заклинание я нейтрализовала поглотителем, второе – отбила, отправив в окно в конце коридора, третье...

Третье уничтожил тот самый маркграф де Риньи, весьма неожиданно оказавшийся за спиной моего противника.

Глава 2

– И что ты думаешь об этом мальчишке?

Герцог де Борей остановился у выходившего на реку окна. Вода тихая, спокойная, глядя на нее, хорошо неспешно размышлять и строить планы на будущее.

Будущее... Он иронично хмыкнул, поймав себя на том, что легкость, с которой жил еще некоторое время назад, стала вдруг восприниматься скорее легкомыслием, чем не замутненной проблемами беспечностью.

– О мальчишке? – несколько удивленно переспросил де Риньи.

Да, двадцать два – совсем не мальчишка, да и перстень магесса юнцам не дают, но назвать последнего претендента на должность секретаря молодым мужчиной язык не поворачивался, настолько щедедушным тот выглядел.

Прежде чем ответить на реплику Алекса, Эдгар бросил в окно еще один взгляд. Небо ясное до самого горизонта. Редкие облака рябят на сверкающей воде. Одинокая лодка покачивалась на волнах у самого берега...

Идиллическая картина, от которой сводило скулы.

– Слишком молод, слишком хрупок, – развернулся он к другу и, по приказу его величества, негласному помощнику. – Будет тяжело убедить собственную совесть в невиновности, если с ним что-нибудь случится.

– Раз такой щепетильный, прибавь жалованье, – развалившись в кресле, хмыкнул Алекс. – Твой, как ты говоришь, мальчишка – щит. Великолепная реакция, молниеносная оценка ситуации. Из всех вариантов защиты он выбрал наиболее оптимальную.

– Не слишком ли он... – качнул головой Эдгар.

Нет, по сравнению с другими претендентами, парень действительно выгодно отличался в лучшую сторону. Не по всем параметрам – по тому, в котором оценивалась его, герцога, безопасность.

– Рекомендация де Эренталья дорогого стоит, – поднимаясь, заметил Алекс. – У него чутье на людей. Гниль рядом с собой не потерпит.

– Зато любит лезть куда не надо, – с улыбкой парировал Эдгар.

Маркграф де Эренталь был известной в столице фигурой. И не важно, что уже четвертый год как в опале. О нем помнили, помнят и будут помнить до тех пор, пока есть шанс, что вернется ко двору. А такой шанс был, и весьма серьезный. Как бы его величество ни гневало, называя владельца приграничных земель возмутителем спокойствия, должен был прекрасно понимать, что именно его гарнизону, не приведи миры такого, придется первым встречать врага. Да и провинность маркграфа по прошествии нескольких лет уже не выглядела столь

уж серьезной. Два расстроенных им союза и... брак, против которого его величество был категорически настроен.

С точки зрения крепости, время доказало правоту де Эренталя. Графиня де Сэссиль, приходившаяся королеве очень дальней родственницей, была счастлива и успела подарить своему мужу мальчиков-близнецов, в чьем даре теперь, когда им исполнилось два года, уже не было никаких сомнений. Виконт де Рикай, стараниями де Эренталя не взявший в жены девицу из рода де Кареев, благодарил судьбу, узнав о своей несостоявшейся супруге много интересного. Да и граф де Баль, продолжавший оставаться в холостяках, не казался расстроенным данным фактом.

- Он - заклинатель, это его суть. - Алекс прошелся по комнате, вернулся к камину, остановился, разглядывая небольшой портрет в простой, но изящной рамке. Молодая женщина смотрела куда-то мимо него и чему-то неуловимо улыбалась...

- Отправь запрос в академию.

Де Риньи отвел взгляд от портрета, обернулся:

- Еще вчера отправил, когда получили прошение. Мне подтвердили, что Мишель Лонье закончил базовый курс и поступил на продвинутой. Характеризуется положительно.

- Ты не заклинатель. - Эдгар посмотрел на друга удивленно. Четверо претендентов занять должность секретаря не вызвали у де Риньи никаких эмоций, этот же...

- Но понять, способен человек на подлость или нет, могу, - кивнул Алекс, намекая, что недоумение герцога не прошло мимо его внимания. - Хорошо, - направился он к столу, на котором лежали листы с записями, сделанными им во время собеседования. - Энтони Претьи, двадцать шесть лет. Служил помощником секретаря у судьи Дебора, затем - секретарем у судьи Хамса, с которым Дебор не в самых лучших отношениях. Последний год - у де Криньи, который и дал ему рекомендательное письмо... Вот-вот! - воскликнул он, заметив, как поморщился Эдгар. - Такие слухи на ровном месте не возникают. - Де Риньи ухмыльнулся. - Спустя несколько дней после увольнения Претьи

старшую дочь де Криньи тихо, без огласки отправили в родовой замок, под присмотр чопорной тетушки.

– Почти убедил. – Эдгар взял из стопки лежавших на краю стола писем верхнее, посмотрел на росчерк отправителя и бросил обратно. – Еще три.

– Еще три?! – едва не взвился Алекс. Надо было им поговорить еще вчера. – Даниил Скетельи, двадцать четыре года. – Он посмотрел на герцога, готовя его к тому, что собирался произнести дальше. – Вечером, в день собеседования, был избит неизвестными. Находится в аптеке Ирвина Милосердного. – Маркграф отложил второй лист. Пробежался взглядом по следующему. – Кевин Стик, двадцать пять лет. Блистательные рекомендации, тебе он, кстати, тоже весьма приглянулся.

– И что с ним не так? – насторожился де Борей.

Исчезновение секретаря, служившего у него несколько лет, стало для герцога неприятной неожиданностью. И ведь ничего не предвещало...

Теперь он знал, что причина столь быстро покинуть его дом у Антуана имелась. Веская, надо сказать, причина.

– С ним все так, – уже другим, жестким и категоричным тоном, произнес де Риньи. – Господин Стик предпочел покинуть столицу в первой же почтовой карете, которая отправлялась из города следующим утром.

Герцог и так мрачнел с каждым словом, теперь же скулы его совсем затвердели. Видно было, что он с трудом сдерживал душившее его раздражение.

– Третий?

– Труп выловили из реки два дня спустя, – припечатал де Риньи. – Если не найдется других желающих, – он кивнул на край стола, где уже лежала внушительная стопка писем, – у нас останется лишь Претьи и этот мальчишка. Если, конечно, и его...

– И ты, зная... – Герцог сделал шаг к маркграфу. Смотрел тяжело, не скрывая недовольства.

– И я, зная... – криво улыбнулся Алекс. – За ним следят мои люди.

– И... – холодно прищурился Эдгар.

Такие стычки у них уже происходили. Найти повод схлестнуться было не сложно, но именно у этой оказался странный оттенок. Мальчишка, при всех его способностях щита, воспринимался слишком слабым, чтобы вот так играть его жизнью.

– Сообщили, что за ним следят не только они, – небрежно дернул плечом Алекс.

– Кто?

Де Риньи развел руками:

– Как только выяснят, доложат.

– Какой приказ ты им отдал? – Де Борей окинул кабинет быстрым взглядом. Подошел к каминной полке, поднял лежавший на ней мешочек с амулетами, прикрепил к поясу, и лишь после этого посмотрел на наблюдавшего за ним друга.

– Вмешаться, если возникнет угроза его жизни, – встал у него на пути де Риньи. – Это – не твоя забота. Его величество...

– Отойди! – Герцог медленно, но выразительно покачал головой, давая понять, что нынешнее противостояние выходит за рамки привычных. – Из мальчишки выйдет хороший щит. Я не могу допустить...

Точку в споре поставил клочок бумаги, упавший в вовремя подставленную руку маркграфа. Одного слова оказалось достаточно, чтобы невозмутимость де Риньи разлетелась, как осколки стекла.

За мальчишкой Лонье следил наемник из клана Кинжалов. Если эти и брали заказы, то только на смерть...

– Собирай вещи. – Маркграф переступил через лежавшего на полу мага и подошел ко мне.

– Зачем? – не поняла я, пытаюсь соотнести нападение и прозвучавшее как приказ предложение.

– Дарк, – проигнорировав мой вопрос, обернулся де Риньи к тому самому типу, который должен был сейчас сидеть в кофейне напротив, – посмотри в комнате.

– Делать нечего! – возмутилась я, отступив к двери.

– Смело, но глупо, – скривился маркграф. Кивнул Дарку на меня, давая понять, что его распоряжение остается в силе.

– Кто ты такой, чтобы здесь командовать? – выпятив грудь вперед, приняла я угрожающую позу.

Как обычно после схватки, у меня начался отходняк. Другие – кто плакал, кто смеялся, а кто и впадал в ступор, а я полностью теряла самоконтроль, совершая поступки, о которых в нормальном состоянии даже бы не задумалась.

– Того, что я твой спаситель, тебе мало? – Де Риньи явно наслаждался происходящим.

– Я бы сам справился, – набычилась я.

Маркграф окинул меня ироническим взглядом и усмехнулся:

– Это была петля Ангуса.

– Знаю, – буркнула я, опустив глаза.

Условно смертельное заклинание. Оно и само по себе опасно, а для меня, как щита, вдвойне. Для таких и создавалось. Мама погибла от него – задыхаясь, не смогла удержать защиту. А потом и отец...

Дядя, когда ему поведали подробности их смерти, поклялся, что найдет способ нейтрализовать заклинание. И ведь нашел. Вот только в академии этому не учили, лишь на государственной службе.

Ищейке знать о том, что мы с братом имели нужные навыки, точно не стоило.

– Дарк! – поторопил типа де Риньи. Наклонился к нападавшему...

– Не пущу! – подалась я вперед.

На физиономии Дарка, когда он подошел, не выразалось ничего. И когда я попыталась ударить, пока он, прихватив меня за плечи, переставлял в сторону, тоже. Абсолютная флегматичность.

– Я – королевская ищейка, – вынужден был выпрямиться мой спаситель. – Маркграф Алекс де Риньи.

Надеюсь, выглядеть растерянным у меня получилось.

– Никого, – пока мы заново разглядывали друг друга, Дарк успел осмотреть комнату и вновь показаться в коридоре.

– Интересно, кого вы там искали? – Я подумала, что совсем уж рохлей быть мне не стоит. Мало ли – де Риньи, королевская ищейка...

– Иди собирай вещи, – ответил он насмешливой улыбкой на мой вызов.

– Зачем? – пошла я по второму кругу.

– Тебе нужна работа? – вроде как удивился он моей непонятливости.

– Нужна, – не стала я спорить. Оглянулась на стоявшего рядом Дарка. – Меня хотели убить? – вздохнула я, переводя взгляд на де Риньи.

– Тебе лучше знать. – Иронии в его голосе было хоть отбавляй.

– А при чем тут работа? – Я вновь решила дать понять, что не так глупа... не так глуп, как кажется.

– Шесть золотых монет в месяц и еще одна, если у герцога не будет нареканий. – Де Риньи чуть прищурился, словно оценивая, стоит ли относиться ко мне серьезно.

– Так бы сразу и сказали, – буркнула я, поворачиваясь к нему спиной. – А то – собирай вещи да собирай вещи...

Когда я вернулась в коридор, держа в руке дорожную сумку, ни Дарка, ни нападавшего там уже не было.

– Это все? – посмотрел де Риньи на мою ношу.

– Нет, – качнула я головой, – там...

– Дарк! – не дал мне закончить маркграф.

И ведь не было этого типа поблизости – такого трудно не заметить, а стоило произнести имя, как тут же появился.

– Мальчишку и сундук в карету.

– Я не мальчишка! – огрызнулась я. О том, что там не сундук, а так... сундучок, предпочла промолчать, посчитав, что слишком наглеть не стоит. Все-таки маркраф, да к тому же еще и королевская ищейка.

– Хорошо, – в очередной раз хмыкнул де Риньи. – Пацана и сундук в карету. И присмотри там...

Спорить с Дарком, что и сама смогу, не пришлось. Он просто прихватил меня за шкирку и, надо признать, весьма аккуратно подтолкнул к лестнице. Пока я пыталась сохранить равновесие и пыхтела, мысленно перебирая, чем бы ответить, тип успел не только забрать сундучок, но и обогнать меня, вынуждая поторопиться.

Внизу, как и на лестнице, никого не оказалось. Если бы не приоткрытая дверь в таверну, откуда доносились приглушенные звуки, можно было подумать, что вокруг все вымерло.

А вот на улице несколько человек стояло. Такие же, как Дарк, типы в добротной, но не бросающейся в глаза одежде, отирались рядом с двумя каретами, одна из которых выглядела совершенно безликой. Чуть подальше, у самой кофейни – зеваки. И одним из них был брат, которого бы никто, кроме меня, и не узнал.

Пообещав себе, что вот выиграю спор и разберусь с ним по-свойски, вслед за Дарком подошла к карете. Не к той, невзрачной, – к другой, с гербом. Пока тип пристраивал сундучок, забралась внутрь, настраиваясь, что ждать придется долго. Ради чего от меня избавились, было понятно – чтобы под ногами не мешалась.

Предположение оказалось неверным. Я еще не успела оценить внутреннее убранство кареты, как де Риньи уже сидел напротив, разглядывая меня с явным гастрономическим интересом.

– Что? – не выдержала я, сдавшись уже через пару минут.

С такими, как де Риньи, нужно либо биться до конца, либо... Либо искать другие способы одержать победу.

– Кто был с тобой в номере? – не изменив выражения лица, резко спросил он.

– Брат! – Я сделала вид, что удивилась его вопросу.

– И куда он делся? – Де Риньи чуть склонил голову, рассматривая меня уже с этого ракурса.

- Уехал, - с сожалением вздохнула я.

- Он живет в Клараксе?

- Нет, в Эрентале. Служит у маркграфа.

- Вот даже как? - Бровь де Риньи чуть приподнялась, едва не вызвав у меня еще один вздох, но на этот раз уже умильный. Ему очень шло это лукаво-ироничное выражение лица. Напоминало мне Бригитту... когда та выходила на охоту.

- Это допрос? - мысленно дав себе по шее, чтобы не расслаблялась, напыжилась я.

- Да. - Маркграф даже не попытался меня разубедить.

- Вы меня в чем-то подозреваете? - Мой голос дрогнул обидой.

- Я всех в чем-то подозреваю, - качнул головой де Риньи. Показалось, что обескураженно.

- А в чем меня? - Я добавила своему взгляду потаенной надежды.

- В том, что ты слишком неожиданно свалился мне на голову, - засмеялся он.

- Я не свалился, я приехал в поисках работы, - парировала я. - Мне нужны деньги. Академиусы...

- Знаю, - перебил де Риньи. - Академиусы не получают обеспечения, положенного студиязусам, а на стипендию прожить очень трудно.

- Даже на повышенную, - добавила я, намекая на свой четвертый номер в таблице.

- Даже на повышенную, - как-то многозначительно кивнул он. - Как добирался до Кларакса? В почтовой карете?

– Я же сказал, что с братом! – с еще большей обидой воскликнула я. – Он ехал с поручением от маркиграфа де Эренталя, забрал меня из Академии.

– К кому он ехал с поручением? – мягко поинтересовался этот...

Да, брат не ошибся, когда сказал, что мы – попали. Будь на моем месте кто-нибудь вроде придуманного нами Мишеля Лонье, уже точно отказался бы от службы. Шесть золотых... Для меня речь шла о тех ста, которые мог проиграть брат, и тех пятидесяти, которые должна была получить я. Достаточно, чтобы постараться.

– А я откуда знаю? – уже не сдерживаясь, выкрикнула я. – Почему вы задаете мне все эти вопросы? Если я в чем-то виноват, так и скажите! И остановите карету, я...

– Я тебя все-таки довел, – грустно вздохнул де Риньи и посмотрел на меня, словно бы сожалея. – Как его зовут?

– Кого? – жалобно протянула я.

– Брата, – улыбнулся де Риньи.

– Грег.

– Красивое имя.

Будь я девушкой, сейчас бы выбирала: расцарапать ему ногтями лицо, сказать что-нибудь колкое или... поцеловать, чтобы оценить вкус яда, который источали его губы.

Но сейчас я была Мишелем Лонье, потому предпочла отвести взгляд и промолчать. Мне нужно было это место. Чтобы расцарапать ему ногтями лицо, сказать что-нибудь колкое, или... поцеловать, когда вновь стану Мишель де Ланье.

– Правила понятны?

С герцогом де Бореем мне было спокойно. Еще бы де Риньи не стоял рядом с ним и не щурился так довольно.

- Да, ваша светлость.

- Вопросы есть?

- Только один, ваша светлость, - старательно сделала я вид, что не замечаю иронии ищейки.

- Слушаю. - Во взгляде де Борей появилось что-то похожее на интерес.

- Мне известно, что у вас очень хорошая подборка книг по щитам различных школ. Вы позволите воспользоваться вашей библиотекой?

- Ты уже определился с работой, которую будешь писать? - Вот теперь в глазах герцога затеплился огонек азарта.

- Да, ваша светлость. - Я продолжала стоять навтыжку.

- Конкретней! - проявил он нетерпение.

- Использование эн-матрицы низкочастотных щитов для формирования эффекта резонансного поглощения, - не замедлила я с ответом.

Тема была моя, выбирали вместе с дядюшкой. Кроме того, первого способа нейтрализации заклинаний типа петли Ангуса, которое он был вынужден передать короне, дядя начал разработку еще одного. Во время каникул мы с братом ему помогали, так что проблем с тем, что именно я буду защищать, претендуя на звание мага, у меня не было.

- Что? - Выражение лица де Борей стало таким отрешенным, что в первый момент я даже испугалась, не сказала ли какую-нибудь глупость. - Эн-матрица низкочастотных щитов... - Он потер пальцем переносицу, потом сделал шаг, вернулся...

– Ваша светлость? – попыталась я вывести его из ступора.

– У тебя уже должны быть наработки, – вдруг вскинулся он. Куда только делась вся герцогская чопорность.

– Да, есть, – несколько растерянно промямлила я и даже отступила. Правда, позади стоял дворецкий, далеко отойти не удалось.

– Ваша светлость, – откровенно ухмыляясь, пришел мне на помощь де Риньи.

– Да, да, – явно жалея, что его сбили с какой-то мысли, отозвался де Борей. Потом медленно выдохнул. – Да, ты можешь пользоваться библиотекой. Но не в ущерб своим обязанностям.

– Благодарю вас, ваша светлость, – поклонилась я, скрывая появившуюся теперь и на моем лице улыбку.

Брат знал, чем меня можно соблазнить. Монеты монетами, но в нашем королевстве было не много поистине хороших библиотек. Эта – одна из них.

– Сегодня осмотришься и отдохни. Завтра приступаешь. – Тут герцог, видимо, вспомнил, кто он, а кто я. – Со всеми вопросами, если таковые возникнут, обращайся к господину Дорсэ, – кивнул он на дворецкого.

– Как прикажете, ваша светлость. – Я вновь поклонилась. Дождалась, когда де Борей и де Риньи направятся к выходу, и лишь затем повернулась к тому самому господину Дорсэ, на которого мне указали. – Мое имя – Мишель Лонье. Я могу попросить вас показать мне комнату?

– Да, господин Лонье. Следуйте за мной.

Далеко идти не пришлось, только пройти под лестницу, где оказался не видимый из холла коридор, уходивший направо, а затем налево. Вот туда-то мы и свернули.

Первая дверь справа.

– Ваши покои, господин Лонье, – подал мне ключ дворецкий. – Вещи уже доставили. Если требуется, я позову слугу.

– Благодарю вас, господин Дорсэ, – воспользовалась я предоставленной паузой. – Я привык обходиться без помощи.

Шесть лет в Академии. Будущих магов воспитывали одинаково, что родовитых, что безродных. Никаких приставок «де» или «эр», все равны. Форма, питание, требования... То же касалось и преподавателей. Внутри академических стен не было никаких сословных различий.

– Ужин в семь, – принял он к сведению мои слова. – Я приду за вами за пятнадцать минут до семи и покажу дом. А пока, – он окинул меня неожиданно заботливым взглядом, – прикажу подать вам молоко и булочку.

– Благодарю вас, – искренне поблагодарила я. В животе, в предвкушении того, что я все-таки скоро поем, весьма неблагородно заурчало.

Мы обменялись с господином Дорсэ улыбками, я – извиняющейся, он – понимающей, и раскланялись.

Надеюсь, хоть с этим проблем у меня не будет. Первое впечатление, сложившееся о старшем слуге в доме, оказалось либо неправильным, либо просто предвзятым.

Мои покои состояли из двух комнат: небольшой гостиной и спальни, к которой примыкали гардеробная и ванная, совмещенная с туалетом. Богатство хозяина дома было видно и здесь. Не выставленное напоказ – никакой излишней вычурности, но выраженное в добротных материалах, использованных для отделки, и в удачно подобранной мебели. Все строго, лаконично, но не тяжело.

Цветовая гамма тоже была приятной – серый, синий и белый.

Я прошлась по комнатам, без труда представив, в какой именно части дома нахожусь, если смотреть снаружи. Постояла у окна в спальне; выходило оно в сад, но обзор затруднял густой кустарник; посидела на постели – не жестко, но и не мягко; попробовала краны, с почти детским восторгом обнаружив, что из

одного течет горячая вода.

В дверь постучали, когда я добралась до сундука, собираясь разобрать вещи. Пришлось вернуться в гостиную. Открыв, отошла в сторону, пропуская служанку с подносом.

– Меня зовут Лизи, – одарив меня милой улыбкой, присела она, поставив свою ношу на стол. – Если что-нибудь будет угодно...

– Благодарю тебя, Лизи, – кивнула я, бросив плотоядный взгляд на довольно большую кружку с молоком и две еще теплые булочки, от которых восхитительно пахло корицей. – Я – Мишель Лонье, секретарь его светлости.

– Да, мне известно.

– Лизи! – грозно раздалось из коридора.

– Ой, – пискнула девушка, тут же заторопившись. – Я позже приду, заберу.

Она проскочила мимо меня и, обогнув господина Дорсэ, убежала.

– Господин Лонье... – Дворецкий строго посмотрел на меня, давая понять, что не потерпит в доме никаких шашней.

– Об этом можете не беспокоиться, – ответила я твердым взглядом. У меня и без девиц вполне хватало проблем. Один маркграф чего стоил.

– Рад это слышать. – Голос господина Дорсэ чуть смягчился, и он вышел, позволяя мне закрыть дверь. Что я и сделала, а затем незамедлительно отправилась к столу. Есть хотелось немилосердно. Утренняя пустая каша с куском хлеба была не в счет.

Молоко было прохладным, чуть сладковатым. Булочки – мягкими, воздушными, буквально тающими на языке. Точно такие же пекла Мария, жившая в нашем доме кухарка, которую дядя после смерти родителей забрал к себе.

Милый сердцу вкус детства...

Я была достаточно большой, когда они погибли, чтобы их помнить. Помнить всегда задорную, улыбчивую маму, на которую я была похожа. Отца – сильного, крепкого, учившего сначала брата, а потом и меня ездить верхом и держать в руках оружие. А еще вязать узоры из цветных нитей, плести сети и... вышивать бисером. Не мужское занятие, но для щита жизненно необходимое.

А потом было то задание, на которое они уезжали вдвоем. Оба довольные, веселые...

Отставив уже пустую кружку и стерев невольную слезу, я решительно направилась разбирать вещи. Предаваться жалости к самой себе было некогда.

Зайдя в гардеробную, откинула крышку стоявшего у стены сундука и начала выкладывать одежду. Один парадный костюм, по два рабочих, выходных и домашних. А еще белье, банданы, которые я, как магесса, имела полное право носить, носки, обувь, халат, плащи – легкий и теплый, перчатки...

Развесив и разложив одежду по полкам, осмотрела результаты своих трудов. Все, что необходимо поступившему на службу молодому мужчине.

Хмыкнув – с подготовкой брат справился великолепно, – достала с самого дна вязание и папку с записями по будущей выпускной работе.

До ужина оставалось еще полтора часа, и я собиралась провести их с пользой.

– Две воздушные петли подъема, один столбик с одним накидом в петлю столбика без накида предыдущего ряда, две воздушные петли...

В дверь постучали, я крикнула «войдите» и продолжала, на секунду оторвавшись от своего занятия и показав вошедшему господину Дорсэ поднятый палец.

– ...один столбик с одним накидом в петлю столбика без накида предыдущего ряда, две воздушные петли, один столбик с одним накидом в ту же петлю. – Выдохнув, отложила крючок, нитки и будущую шаль на тахту и поднялась. – Прошу простить, господин Дорсэ, но я должен был закончить ряд.

Как ни странно, дворецкий смотрел на меня скорее умильно, чем недовольно. Похоже, подобное отношение к делу ему импонировало.

– Я покажу вам дом.

– Благодарю. – Я была сама любезность. Окинула комнату быстрым взглядом. Если не считать вязания, то идеальный порядок. И вслед за дворецким вышла из комнаты.

– Днем можете не закрывать, – заметив, что я достала ключ, произнес господин Дорсэ. – В комнатах убирают утром, после завтрака. Завтрак в девять. В другое время, если необходимо забрать посуду, заходят только в гостиную. Вещи для стирки оставляйте в корзине, в ванной.

– Да, видел, – кивнула я, внимательно слушая, о чем говорил дворецкий. Чужие порядки. Это были те мелочи, которые делали жизнь комфортной, избавляя от лишних поводов создать себе проблемы.

– Обувь для чистки вечером выставьте за дверь. Если нужно что-то срочное, обратитесь ко мне, я все организую.

– Где я смогу вас найти? – Мы как раз остановились в холле, лучшего места, чтобы начать знакомство, не найти.

– Первая дверь налево, – указал он на второй коридор. – Если меня самого нет, можете написать записку и бросить в прорезь, я ее сразу же получу.

В ответ на мое изумление – на свое удобство герцог монет не жалел, дворецкий горделиво улыбнулся, но тут же продолжил знакомить меня с распорядком в доме:

– Обед в половине второго. В одиннадцать и пять после полудня подают чай. Вам будут приносить в приемную. – Для очередных слов благодарности возможности он мне не оставил, указав на дверь справа: – Там – малая гостиная, каминный зал и общая библиотека. Там, – господин Дорсэ развернулся влево, – парадная столовая и бальный зал. – Он посмотрел на меня, словно спрашивая, все ли понятно.

Вопросов у меня не было. Бальный зал – отдельное одноэтажное здание, к которому вел стеклянный переход, я заметила, еще когда в первый раз подходила к дому. Неожиданное решение – раньше я такого не видела, но с точки зрения безопасности оправданное. Слишком большое помещение, которое только увеличивало необходимое количество защитников.

– Основная столовая, – указал дворецкий на еще одну дверь с той же стороны. – Завтракать можете в своих покоях, но обедать и ужинать, когда его светлость дома, должны вместе с ним.

– Как прикажет его светлость, – кивнула я.

– На втором этаже личные и гостевые покои, кабинет его светлости и малая библиотека, которой вам также разрешено пользоваться. Выносить книги запрещено. Для отдыха есть сад и купальня на берегу реки. Но вы должны помнить, что можете...

– ...потребоваться его светлости в любое время, – закончила я без малейшего намека на сарказм. – Благодарю вас, господин Дорсэ. В общих чертах мне все понятно, но если возникнут вопросы...

– ...я вам на них отвечу, – с достоинством склонил он голову и тут же развернулся. – Ваша светлость... Ваше сиятельство...

– Ужин накрыт? – Герцог прошел мимо нас, не остановившись ни на миг.

– Да, ваша светлость. – Дорсэ довольно прытко опередил его, открыл дверь и посторонился.

Я чуть замешкалась – пыталась понять, что именно в маркграфе вызывало у меня безотчетное желание сбежать, но, поймав очередной насмешливый взгляд, поторопилась пройти следом.

Ноги слегка подрагивали – появление мужчин рядом с нами стало для меня полной неожиданностью, но я сделала все, чтобы сохранить хотя бы внешнюю невозмутимость.

Зря старалась. Мои испытания герцогом и маркграфом только начинались.

– Располагайся, где тебе удобно, – бросил герцог, когда я подошла к столу. Сам он сел во главе стола, лицом к двери.

Учитывая, что де Риньи уже облюбовал себе местечко слева от де Борей, а количество приборов намекало, что никого, кроме нас, не ожидается, мне оставалось лишь то, что было справа.

Вот тебе и свобода выбора.

– К комнате претензий нет? – раскладывая на коленях салфетку и давая знак подавать ужин, поинтересовался герцог. И опять – не посмотрев в мою сторону.

– Да, благодарю вас, ваша светлость. – Я была само терпение.

– Это хорошо, – кивнул он, взяв бокал с водой. – Ситуация несколько изменилась. – Лишь теперь он удостоил меня короткого взгляда. – С утра мы отправляемся в Ратушу, но я рассчитывал, что до обеда ты разберешь скопившуюся почту.

– Я сделаю это сегодня, ваша светлость, – произнесла я, кивая накладывавшему горячее слуге и делая вид, что не замечаю лукавой улыбки де Риньи, с которой он наблюдал за мной.

– Прекрасно. – Де Борей отставил бокал, побарабанил пальцами по краю стола. – Ты завтра со мной?

Будь нас здесь больше, и не угадаешь, к кому именно обращался герцог, но поскольку я и так сопровождала его...

– Не только завтра, – довольно фыркнул де Риньи, – но и сегодня. Пока не разберемся, что за чехарда творится вокруг, ты от меня не избавишься.

– Даже не знаю, радоваться этому или нет? – качнул головой де Борей.

Задумчиво посмотрел на свою пустую тарелку. В качестве главного блюда подавали рыбу, но и кроме нее на столе было чем себя порадовать.

– Это ты про Элинора? – тут же заинтересовался де Риньи. Бросил на меня быстрый взгляд. Нет, насмешки в нем не было, если только любопытство. – Извини, друг, но вариантов у тебя немного. Либо ты ведешь затворнический образ жизни, либо...

– Давай обойдемся без второго, – засмеялся де Борей. Открыто засмеялся, с удовольствием. – Не хочу даже представлять, что она скажет, когда ты обыщешь ее комнату, прежде чем впустить меня.

– Вряд ли это будет для тебя новостью, – поддержал его де Риньи. – Кстати, – на его лице появилась довольная улыбка, – если хочешь, могу привезти ту артисточку. Ну, светленькую, она тебе еще понравилась в последней постановке. Как ее...

– «Тайна Исабель Карбен», – пришел ему на помощь герцог. Ухмыльнулся, похоже вспоминая подробности увиденного на сцене.

Я поторопилась уткнуться носом в тарелку, старательно избегая даже случайного взгляда.

Саму постановку не видела – собиралась посмотреть, но пари брата нарушило планы, а вот пьесу читала и прекрасно понимала, о ком и о чем шла речь.

Исабель Карбен, милая блондинка, выпускница Магической академии. Родители, дождавшись возвращения единственной дочери, решили выгодно пристроить ее замуж и даже нашли ей богатого и знатного жениха. Сама же Исабель мечтала о путешествиях и приключениях. Ну и, конечно, большой и страстной любви.

Дальше все почти как у нас с Агжеем. Брат помог ей сбежать и, переодев юношей, устроил на службу в отряд стражи, командиром которого был тот самый несостоявшийся жених. Все остальное – множество комичных ситуаций, в которые она попадала. То одна, то с младшей сестрой командира, имевшей неосторожность в нее влюбиться, то с братом, который вздыхал по этой девушке.

Веселая, бесшабашная история, закончившаяся двумя свадьбами. Вряд ли в жизни такое возможно, но...

- Линси! - сбило меня с мысли восклицание де Риньи. - Ее имя - Линси Лок. Интересно, - он откинулся на спинку стула, - она действительно блондинка или это был парик?

- Блондинка. - Де Борей вновь потянулся за бокалом, но теперь уже с вином. - И тебе это хорошо известно.

- Значит, ты согласен? - Маркграф бросил на друга плутовской взгляд.

- Вместе с той, темненькой, с которой не сводил глаз ты? - легко парировал де Борей, сделав глоток. - Кажется, Мари Экьен.

- Все-то ты знаешь, - одобрительно хмыкнул де Риньи. И неожиданно переключился на меня: - А тебе какие девушки нравятся?

Герцог тут же поставил бокал и повернулся в мою сторону.

- Серьезные, - отложив вилку и промокнув губы салфеткой, ответила я.

- Серьезные? - Де Риньи даже подался вперед, словно опасался пропустить самое интересное.

- Я не умею говорить только о погоде, - вспомнив состоявшийся у нас однажды с братом разговор, решила я слегка развлечься.

- А о чем же ты умеешь разговаривать с девушками? - Во взгляде де Риньи, направленном на меня, появилось легкое опасение.

- О щитах, - сообщила я. - О методах защиты...

- От чего? - легкомысленно улыбаясь, перебил меня де Риньи.

Я посмотрела на него ясным, неискушенным в любовных играх взглядом, и ответила с той же прямолинейностью, как и раньше:

– От нападения, конечно. Можно еще поговорить об узорах, качестве ниток для вязания и вышивания. О бисере... Кстати, – я вскинулась, улыбнулась радостно, – к нам в Академию на пробу привезли бисер из Ливерно, так вот, у него...

– Ты совсем ничего не ешь. – Де Риньи пришел на выручку герцогу, который уже практически задыхался, пытаюсь удержать смех. – Не нравится, как приготовлено?

– Что вы! – со всей искренностью воскликнула я. – Все просто великолепно! – И в качестве доказательства вновь ухватилась за вилку.

Герцог и маркграф переглянулись – мне показалось, что обреченно, – но утверждать я бы не взялась, воспользовавшись возможностью насладиться едой.

Что порадовало, дальнейший ужин прошел в молчании. Еще бы узнать, станет ли эта победа одной из многих либо останется первой и последней.

Глава 3

Пытать Эдгар не любил, хоть ему и приходилось этим заниматься. Де Риньи тоже не привлекали чужие страдания, но пойманный Кинжал пока что был единственным возможным источником, способным пролить свет на то, что творилось вокруг герцога.

Что касается Дарка, то его душевные терзания несколько не беспокоили. Ему отдали приказ, он должен был его выполнить, и выполнял со всем старанием. А то, что его старания могли стоить кому-то жизни...

– Он больше ничего не скажет. – Де Риньи отошел от висевшего на дыбе Кинжала. Сознание тот потерял далеко не в первый раз, и приводить его в чувство становилось все труднее. – Снимите, отлейте водой и отправьте главе

гильдии.

– А если подохнет?

Маркграф, уже направившийся к выходу из пыточной, обернулся.

– Значит, отправите главе гильдии труп, – резко бросил он. И кинул еще один взгляд на Кинжала.

Сказал тот немного – магические клятвы не позволили, но кое-что интересное в его словах было, подтверждая версию, что все происходящее имело отношение к самому де Борею, а не к его службе на благо короне.

Легче от этого не стало – жизнь второго щита королю была дорога, да и проблем с титулом и владениями не оберешься, если не имеющий наследника герцог вдруг отправится к предкам, но хотя бы какое-то подобие ясности.

– Тебе его не жаль? – Де Борей остановился рядом. Наемнику на вид было не больше лет, чем им.

– Он сам выбрал свою судьбу, – равнодушно ответил де Риньи. Кивнул охраннику и, когда тот открыл дверь, вышел в коридор. – Домой... или зальем?

– Домой, – коротко ответил герцог. Свернул в ведущий к лестнице коридор.

Здание, в котором размещались ищейки, скрывалось в саду за Домом Правосудия. Если не знать, то и не найдешь – для посторонних это была закрытая территория. Де Борею, к сожалению, дорога была хорошо знакома. Еще с тех пор, как расследовали убийство его отца.

– Беспokoишься за своего мальчишку?

– Что? – Де Борей не сказать что не понял – не услышал вопроса, думая одновременно и о предстоящей наутро встрече, и о Кинжале, пустой взгляд которого продолжал стоять перед глазами. И ведь знал, что убийца, но... Для себя он принимал честную схватку. – Почему мой?

– Значит, – довольно ухмыльнулся де Риньи, – о том, что он – мальчишка, ты больше не споришь?

– Ему двадцать два, – буркнул де Борей, прекрасно понимая, ради чего Алекс затеял эту перепалку. Помогал ему... Нет, не справиться с нахлынувшими воспоминаниями, нужно просто пережить эти мгновения. – И пока что он – единственный в нашем окружении, кто не начинает лепетать, когда ты оттачиваешь на нем свою язвительность.

– Что верно, то верно, – засмеялся де Риньи, – и знаешь, мне это нравится.

– Я заметил, – кивнул герцог, поднимаясь на последнюю ступеньку. – Не идет у меня из головы этот наемник, – резко остановился он. Обернулся к другу: – Почему так быстро и демонстративно? С другими...

– С другими не поджимало время, – оборвал его де Риньи. – А ведь ты прав, – задумчиво кивнул он, глядя в стену за спиной герцога. – Поджимало время... Кому ты говорил, что намерен как можно скорее решить вопрос с секретарем? – вскинулся маркграф.

– Включая тебя? – Голос герцога был ровен, но губы дрогнули еле заметной улыбкой.

– Включая меня, – совершенно серьезно ответил де Риньи. Обогнав друга, толкнул дверь. Охрана с той стороны отступила, пропуская их. – Дорсэ...

– Дорсэ, – послушно повторил де Борей, шагая с де Риньи к выходу.

Помещения для допросов и камеры находились в полуподвале второго корпуса, доступ к которому был лишь у старших ищеек и лиц, облеченных особым доверием короля.

– Эдгар! – Алекс вновь остановился, с интересом посмотрел на необычно рассеянного друга.

– Извини, – герцог потер виски, – понимаю, о чем ты спрашиваешь, но в голове все перепуталось. Устал я, третьи сутки без сна.

– И не скажешь, – хмыкнул де Риньи, но тут же поднял руки, вроде как сдаваясь. – Это была шутка. А если серьезно, – кивнул он проходившему мимо дежурному, – то все, что терпело, потерпит и до утра. Охрана выставлена, все свои задачи знают.

– Звучит как предложение провести эту ночь в постели, – улыбнулся де Борей. Но не так, как это было за ужином, вводя окружающих в заблуждение, а действительно устало. Сначала непонятная история с секретарем, потом первое покушение на него, затем – второе...

Карета ждала их у крыльца. Карета и четверо всадников в одинаковой безликой форме серого цвета.

Пока ехали, практически не разговаривали. Вспоминать о допросе никому из них не хотелось, а загадывать на будущее...

Лишь один раз де Риньи нарушил молчание. Повод был тот же – мальчишка.

– Как думаешь, он справился?

Герцог с трудом открыл глаза, качнул головой.

– Приедем – увидим.

В дом они вошли, когда уже пробило полночь. Дворецкий встретил, спросил, не подать ли чаю, но оба отказались. Последние дни действительно оказались слишком насыщенными. Если была возможность отдохнуть...

– Лонье еще в приемной?

Де Борей, уже подойдя к лестнице, остановился в ожидании ответа на заданный Алексом вопрос.

– Час назад ушел к себе. Попросил подать молоко.

– Мальчишка... – хмыкнув, дернул плечом Алекс. – Приемная закрыта?

– Нет, ваше сиятельство, – ответил дворецкий. – Вас проводить?

– Иди отдыхай, – отпустил его де Борей. Когда слуга скрылся из вида, склонив голову к плечу, спросил с иронией: – Хочешь посмотреть?

– Не откажусь, – так же лукаво отозвался де Риньи. Потом внимательно посмотрел на друга. – Неужели не интересно?

– Нет, – поморщился тот. Почты за эти три недели набралось более чем достаточно. – Но твое любопытство неудовлетворенным не оставлю.

В коридоре второго этажа был полумрак, ковры скрывали шаги, добавляя таинственности. И не важно, что дом знаком настолько, что можно пройти с закрытыми глазами, не тронув ни одной подставки с хрупкими статуэтками, ни изысканных напольных ваз.

Де Риньи шел первым, но у самой двери приемной у кабинета герцог обогнал друга, не дав коснуться ручки.

– Подожди, – остановился он. Наклонился. Потом, выпрямившись, отступил. – Весьма неплохо для магесса.

– Щит? – осведомился де Риньи. Сам он был боевиком, хоть и неплохо разбирался в смежных дисциплинах.

– Мелкая сеть, – прищурился де Борей, рассматривая плетение. – Небольшой фейерверк для того, кто потревожит до утра. – Потом довольно засмеялся. – А мальчишка с юмором!

– Это ты о чем? – нахмурился де Риньи, почуяв подвох.

– Точно хочешь об этом знать? – сквозь смех поинтересовался герцог.

– Теперь – точно. – Взгляд маркиграфа стал кровожадным.

– Тогда смотри. – Де Борей сделал еще шаг назад, заставив отойти и маркиграфа. Затем свел перед собой руки, потер ладонью об ладонь, и когда между ними

пробилась тонкая полоска света, начал разводиться в стороны. Медленно, осторожно, словно растягивал тончайшую паутину.

Сеть была золотистой. Мелкие ячейки переплетались между собой, соединяясь похожими на узелки звездочками. Ряды свивались, собираясь в полотно. Цеплялись за одну стену, широкой лентой стремились к другой.

– Я его...

Де Риньи дернулся, но герцог сдвинулся, не дав ему сделать и шага. Развел руки еще шире, полностью раскрыв сверкающую сеть, в центре которой, оскалив пасть, сидел злобный пес. Глаза дикие, клыки напоказ, на брылах пена...

А чтобы совсем не было сомнений, кто именно воодушевил мальчишку на подобное художество, на шипастом ошейнике псины красовалась выведенная с любовью кличка: Алекс.

Писем было много. Значительно больше, чем я видела утром. То ли где-то еще лежали, то ли...

Посчитав, что последнее особого значения не имеет, я взялась за работу. Сбросив большую часть конвертов в кресло, начала раскладывать на столе те, что остались.

Приглашение, приглашение, приглашение... От первого же попавшегося письма с особой, так называемой личной, пометкой пахло духами. Повертев конверт в руках – почерк был приятным, как и аромат, – отложила на край стола. Снова приглашение, опять приглашение... Навыки работы с почтой у меня были – в свое время не только помогала дяде, но и подрабатывала на кафедре, так что дело спорилось, кучка быстро уменьшалась. И не важно, что это было самым простым. Главное – начать.

Спустя полчаса вся корреспонденция оказалась разложена по стопкам. Более тридцати приглашений, большинство из которых уже перестало быть актуальными. Восемь личных писем, семь из которых пропахли духами. Десять – с отчетами от управляющего принадлежащего герцогу замка. Еще дважды по

столько же – жалобы и прошения.

С личной корреспонденцией секретари разбирались только по особому распоряжению, поэтому их я сразу отодвинула в сторону. Кроме единственного ненадушенного письма, которое вызвало у меня безотчетное чувство тревоги. Магия в нем отсутствовала, такие вещи ощущаются на уровне чутья, но...

Магии в нем точно не было, с этим я вряд ли ошиблась, однако имелись и иные способы воздействия, против которых и сильный щит не устоит. Мой братец, например, мог не только заговорить, но и «записать», заставив подчиниться, выведя на бумаге лишь несколько слов. А тут...

Я зажгла магический огонек, посмотрела послание на свет. Бумага хоть и плотная, но кое-что разобрать можно. Всего один листок, да и тот исписан наполовину...

Посчитав, что беспокойство – достаточное основание для принятия некоторых мер предосторожности, убрала письмо в стол. Подумав, повесила на ящик простенькую защиту-предупреждение, но и это не усмирило зудящего червячка тревоги, продолжавшего настаивать, что сделано мало. Скормив ему обещание окутать приемную сеть, перешла к следующей кучке, в которой лежали отчеты управляющего. Вынув оформленные по единому образцу послания, проверила даты, выбросила ставшие ненужными конверты. Внесла все данные в найденный в шкафу журнал, потратив на это еще почти час времени. Показателей было много, каждую цифру выводила старательно, чтобы казначею, к которому все это попадет, не нашлось, к чему придраться.

Прошения и жалобы зарегистрировала в отдельном талмуде. Первых было большинство. На выезд, на брак, на наречение имени, на ссуду. Жалоб – три. Две на одного и того же виконта, который своевольно увеличил размер подати в поселениях. Одна – на командира отряда стражи, испортившего девку и отказавшегося жениться.

Посмеявшись над герцогом, которому предстояло с этим разбираться, перешла к приглашениям. Время уже приближалось к десяти, да и день оказался насыщенным на события, но отправиться спать – значит признать свое поражение. Я сказала, что разберу почту...

– Господин Лонье!

Я вскинулась, открыла глаза.

– Господин Лонье, уже одиннадцать. Поздно.

– Да, да... – Еще не до конца понимая, о чем идет речь, оторвала я голову от стола. Не без труда выпрямилась, ожидая подвоха, окинула все вокруг быстрым взглядом.

Четыре аккуратные стопочки, два открытых журнала и несколько исписанных листов бумаги с вариантами извинений, на одном из которых я и заснула.

– Господин Дорсэ, – посмотрела я на дворецкого, – не могли бы вы рассказать мне об этих людях? – потянулась за отложенными в сторону приглашениями. – Что их связывает...

– ...с его светлостью, – одобрительно кивнул он, закончив за меня. – С удовольствием помогу, но уже завтра. А сегодня вам надлежит отправиться спать. Время позднее.

– Спать? – схватившись за перо, переспросила я. Фраза, способная дать понять, что герцог, несмотря на всю витиеватость высказанных сожалений о несостоявшемся визите, на самом деле не испытывает ни малейших угрызений совести, легла на бумагу, идеально вписавшись в остальной текст. – Простите, что? – Поставив точку и довольно улыбнувшись – долго же она мне не давалась, – вновь посмотрела я на дворецкого.

Тот наблюдал за мной с легкой гордостью, прямо как за ребенком, прекрасно справившимся со своим заданием.

Мишель де Ланье это вряд ли бы понравилось, да и Мишель Лонье не считал, что ему требуется поддержка, но если первая нашла бы, чем ответить на подобную оценку ее способности быть самостоятельной, то второй предпочел промолчать. Пари, чужой дом с его порядками...

– Я прикажу принести вам в комнату молоко, – проигнорировав мой вопрос, произнес господин Дорсэ. – Заканчивайте и спускайтесь.

Спорить я не стала. Убрала оставшиеся бумаги, вспомнив о подозрительном письме, сплела сеть, в последний момент добавив в нее изображение дядиного любимца, волкодава Лекса. И только закрыв дверь и подвесив заклинание, заметила ошибку в кличке пса. Посмеявшись – такие ассоциации просто так не возникают, – решила ничего не исправлять. Ни герцог, ни тем более маркграф ночью в кабинет не пойдут, а к завтраку развеется само.

Все остальное запечатлелось в памяти лишь отрывками. Комната, теплое молоко с медом, ванна, грубая длинная рубаха вместо тончайшей ночной рубашки, подушка и...

Из сна меня вырвал осторожный стук, словно кто-то легко ногтем бил по стеклу. Звук был знаком, поэтому я, не открывая глаз, поднялась с постели, добралась до окна и, сдвинув створку, впустила наглого метаморфа внутрь. Все так же продолжая спать, вернулась к постели и забралась под одеяло.

Бригитта мое поведение сочла за приглашение и, раскопав щелочку, легла в ногах. Я попыталась дернуться – ее шерстка оказалась прохладной и даже чуточку влажной, – но была вынуждена замереть, когда это вредное отродье нырнуло под рубашку и вытянулось, устроившись у живота.

– Тогда разбудишь в половине восьмого, – смирилась я с ее самоуправством.

Бригитта что-то процокала в ответ и тоже затихла.

Ровно в половине восьмого я была вынуждена сорваться с постели, потому что, когда в твою кожу впиваются острые коготки, оставаться безучастной выдержки не хватает.

– Ты что творишь? – запутавшись в одеяле и свалившись на пол, заорала я. – Тебя кто такому научил?!

Бригитта, растянувшись на краю постели, безмолвствовала, но смотрела на меня так, что не ошибешься.

– Ты хочешь сказать, что это я? – потеряв ушибленный бок, уже несколько более миролюбиво сказала я.

Та, соглашаясь, фыркнула.

Мотнув головой – не могло такого быть! – замерла, отведя взгляд от довольной белки. Было! Где-то полгода назад, во время очередного появления Агжея в академии, где я училась. Причина была банальна – его похождения, после которых он отсыпался в моей комнате. В один прекрасный момент мне надоело, что брата либо нет, либо он дрыхнет, и я решила подговорить Бригитту испортить ему очередное развлечение. Убеждать метаморфа в необходимости подобного вредительства не пришлось, белка к пакостям всегда относилась положительно, если только подкормить ее орехами, закрепляя договоренность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/tata-orlova/pari-na-pyatdesyat-zolotyh-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)